

И наконец, адвокатская контора Гарри помогла ему утвердиться как юридически, так и за пределами континента. Гарри предвидел, что после его финальной схватки с Волан-де-Мортом ситуация в британском мире волшебников может измениться в неблагоприятную для него сторону.

Тщетно натягивая на себя магические цепи, Гарри с иронией подумал о том, что он предвидел это последнее в длинной череде предательств со стороны британского волшебного мира.

Интересно, будет ли у меня суд, или они устроили его без моего ведома, как это было с Сириусом?

Три дня спустя...

Все еще избитого и покрытого синяками Гарри Поттера привели закованного в цепи, полураздетого, голодного и сильно обезвоженного на суд Визенгамота при полном стечении народа.

Раны Гарри все еще болезненно выставлялись на всеобщее обозрение, поскольку его изорванная одежда не оставляла ему места для скромности. Если кто-то из собравшихся и пожалел о бесчеловечном обращении с ним во время заключения, то их тревожные вздохи были заглушены явной враждебностью большинства.

На его и без того избитую фигуру сыпались «бу», шипение, оскорбления и разные проклятия.

По щеке расплылась мокрая капля, и Гарри со стоическим видом повернулся в сторону обидчика, плюнувшего на него.

Раненые зелёные глаза Рона злобно смотрели на него, встречаясь с предательскими голубыми.

Гарри обратил внимание на то, что Рон был безупречно одет по такому случаю: на нём была новая модная мантия.

Должно быть, у кого-то в последнее время появились деньги.

Несомненно, Рон был первым свидетелем обвинения и источником взрывного заклятия,ломавшего ему правые ребра.

Гарри не знал, радоваться ему или пугаться, что Гермиона не на своём привычном месте - рядом с Роном.

Он окинул взглядом толпу, но не обнаружил и намека на ее фирменный знак: кустистые каштановые волосы.

Джинни стояла рядом с Роном в первом ряду галереи, её мантии были ещё пышнее, чем у братьев, однако несомненный благодетель её нового гардероба крепко обхватил её за талию, несомненно, исключительно ради своей выгоды.

Драко Малфой держал Джинни Уизли с видом абсолютного триумфа. Если Гарри считал, что в прошлом Малфой не мог выглядеть более высокомерным и надменным, то, судя по его виду в сегодняшнем цирке, он ошибался.

Здесь были второй и третий свидетели обвинения; последний был виновником режущего наговора, результат которого до сих пор болезненно пульсировал в его левом плече.

Остальные члены семьи Уизли были разбросаны по всей галерее. Все они были одеты в свои обычные поношенные наряды, но никто из них, кроме близнецов, не встретил его взгляда. Они, по крайней мере, поддерживали его, кивали и поднимали большие пальцы, пытаясь поднять его настроение.

Единственная лояльность, которую Гарри заметил среди жаждущей крови толпы, была в лице мрачного Невилла Долгопупса, потрясенной Сьюзен Боунс и уже не мечтательной, а испуганной Лúны Лавгуд.

Старый добрый Невилл.

Гарри кивнул трем своим друзьям и бросил близнецам вызывающий взгляд в знак солидарности.

«Голос Дамблдора прогремел по залу суда, резко прервав выходки толпы.

Очевидно, Дамблдор собирался пренебречь беспристрастностью, которой требовала его должность, и намеревался председательствовать на этом фарсе. Оглядываясь назад, он, несомненно, смог бы нанести больше вреда как судья, чем как свидетель обвинения.

Обвинения? За что именно его преследуют: за предательство и жертву? Кража его собственных средств? Преступное повреждение имущества, когда он боролся за свою жизнь в Хогвартсе, или что-то действительно отвратительное, например, вандализм с кровопусканием в государственном учреждении - Азкабана?

-Какая шутка!

Гарри устало вздохнул, глядя на предмет своих размышлений.

«Обвиняемые встают».

Гарри проверил пространство по обе стороны и позади себя.

«Очевидно, я должен, поскольку вы не предоставили мне стул, вы, Дамблдор, - нахально ответил он.

Дамблдор окинул его хорошо отработанным яростным взглядом. «Ваше неуважение к этому суду хорошо заметно по вашему личному появлению здесь сегодня, мистер Поттер».

Гарри сделал вид, что пытается расправить свою залитую кровью челку, и ответил с притворной искренностью. «Простите. Я пытался уговорить дементоров продать мне один из их плащей, хотя они, как правило, немного великоваты и жутковаты, но это был единственный выбор, доступный в Азкабана».

Он был рад услышать, что его опровержение вызвало одобрительное фырканье со стороны близнецов и несколько изумленных возгласов возмущения со стороны остальных членов галереи с примесью одобрительного смеха.

«Тишина, несмотря на ваши обвинения в обратном, я точно знаю, что во время вашего задержания вас хорошо обеспечивали». Дамблдор лживо заверил собравшихся.

Гарри окинул взглядом свою израненную внешность. Очевидно, медицинские нужды не подпадают под понятие «хорошее обеспечение», равно как и еда, вода, туалет и ванна». Гарри недоверчиво опроверг эту мысль, а затем с ухмылкой добавил. «Я в долгу перед Роном Уизли за плевок, который он пустил по дороге сюда, - он очень помог мне убрать засохшую кровь на тыльной стороне запястья. Это результат натирания, вызванного этими чудесными браслетами, которые любезно предоставило Министерство».

Гарри повернулся к галерее и впери в своего бывшего друга испепеляющий взгляд. «Спасибо, Рон. Твоя доброта не будет забыта».

Лицо Рона вспыхнуло от смущения, но он всё же смог прорычать: «В любое время, Гарри».

Близнецы отметили признание младшего брата, как и надеялся Гарри. Что бы ни случилось сегодня, Гарри, по крайней мере, был уверен, что Рон заплатит за своё предательство по отношению к старшим братьям. И сполна!